

— Даньдanhь? — Ху Чэ все еще чувствовал себя словно в густом тумане. Ему даже не нужно было поворачивать голову, чтобы увидеть... монстра, следовавшего за Линь Дань? Кролика? Муфту?!

— Почему Муфта так выглядит?! — Шерсть? Где его густая и мягкая шерстка?

Линь Дань обернулся и погладил все еще вялую Муфту:

— Завела вшей, так ее и постригли.

— О. Впрочем, погода потеплела, так что без шерсти и прохладнее будет. — Поняв, что ничего серьезного не случилось, Ху Чэ отмахнулся от этих мыслей. Он подался вперед с кровати и крепко обнял Линь Дань:

— Похудел.

Линь Дань закатил глаза и похлопал Ху Чэ по плечу:

— Это ты похудел. Я, напротив, даже прибавил в весе. — Если бы его прежнее тело стало еще худее, он бы превратился в один лишь скелет.

Ху Чэ уткнулся ему в грудь и издал низкий смешок, и лишь спустя долгое время произнес:

— Как хорошо, что с тобой все в порядке. — Сердце, которое так долго было не на месте, наконец-то успокоилось.

Раз тревоги отступили, у него появилось настроение капризничать:

— Даньдanhь, я проголодался~

— Все уже готово, ждал только, когда ты проснешься. — Даже не считая их связей из прошлой жизни, за те полгода, что они провели вместе в Маленькой усадьбе, он достаточно изучил распорядок дня Ху Чэ. То, что тот проспал до такого часа, явно говорило о крайнем изнеможении. Путь из Столицы в область Учжоу был неблизким.

Линь Дань не знал дороги из гор, и хотя даос Юй набросал примерную схему, карта и реальный путь через лесные чащи — вещи разные. Он знал лишь приблизительное время, которое потребуется на дорогу.

Когда он спросил об этом, Ху Чэ просто смочил пальцы водой для умывания и начал рисовать прямо на столе. В отличие от кривых линий даоса Юя, Ху Чэ во время рисования делал пометки о ближайших объектах, но по ходу дела начал досадовать:

— Вечером было так темно, что я почти ничего не разглядел.

— Когда будет время, брат Чэ, сводишь меня туда?

— Ладно, — тут же кивнул Ху Чэ. — Ты сейчас занят?

— Только что закончил. Если бы ты приехал пару дней назад, в лагере царил бы полный хаос, а сейчас здесь наконец-то стало похоже на место, пригодное для жизни. После еды я проведу тебя по окрестностям.

Линь Дань сейчас, конечно, не был так занят, как раньше, но и до полной свободы ему было

далеко. Его прогулки всегда имели четкую цель.

С тяжелым сердцем Ху Чэ заметил, что Линь Дань все время разговаривает с охранником Сяо.

— Планировка этого лагеря уже весьма неплоха, но в некоторых местах ограждения обветшали, их нужно заменить. Кроме того, дерево — это удобно, но оно все же уступает камню и кирпичу. Если у Даланга достаточно рабочих рук, не стоит ли сначала заменить кирпичом те участки, через которые легче всего прорваться диким зверям?

Если не брать в расчет бандитский лагерь, то это поселение беженцев уже несколько поколений жило в горах. Жизнь в горах отличалась от жизни на равнине: даже если хищников было немного, нужно было опасаться змей и насекомых, поэтому вопросы безопасности никогда не оставляли без внимания. Однако их мышление все еще опиралось в первую очередь на скрытность и оборону, а не на нападение.

После того как они превратились в бандитский лагерь, им хватало того, что они сами не нападали на других. Лагерь находился в таком месте, что даже солдаты не всегда могли его найти, а прежние стены почти не поддерживались, и во многих местах уже зияли бреши. Линь Дань распорядился кое-где провести ремонт, но в этом деле он был совершенно неопытен и просто не знал, с чего начать.

Даос Юй и даос Ин мало чем отличались от него. Даос Юй был человеком вольного духа, подобным облаку или журавлю; он лучше всех знал, как выжить в лесах, но как построить поселение? Даос Ин, хоть и обладал глубокими знаниями, высочайшим мастерством боевых искусств и когда-то был великим государственным наставником, тоже в этом не разбирался.

Уровень Ху Чэ был примерно таким же, как у Линь Дань — ведь у него был брат, мечтавший лишь о пути странствующего рыцаря, а не о пути полководца, обороняющего города.

Уровень охранника Сяо тоже нельзя было назвать выдающимся, но по сравнению со всеми остальными жителями лагеря он явно выделялся.

Однако возникал вопрос: кто будет добывать и тесать камень?

Хотя в горах стройматериалов было в избытке, их добыча требовала немалых усилий. Бандиты раньше угоняли людей на каменные карьеры, и это всегда были места с самой высокой смертностью. Сейчас в лагере было немало крепких молодых людей, но их здоровье было подорвано; даже те, кто выглядел вполне сносно, на деле были слабы изнутри. Эти люди определенно не могли заниматься добычей камня, если только Линь Дань не собирался лишить их жизни.

Добыча камня никогда не была... такой простой?!

Линь Дань и Ху Чэ, глядя на каменный карьер, стояли с хмурыми лицами. Даос Ин подошел, обнажил меч и сделал пару случайных взмахов по валунам. Его движения были настолько быстрыми, что Линь Дань даже не успел заметить тени меча, как огромный камень на земле превратился в несколько аккуратных квадратных блоков.

Даос Ин присел, направив меч на шевелящуюся мордочку Муфты, и сказал:

— Все очень просто. Маленький друг, не хочешь тоже попробовать?

У Линь Дань дернулся уголок рта. Хотя Муфта стала крупнее, она оставалась обычным

кроликом. В последнее время она, кажется, стала чуть смелее: обычно при таком шуме она давно бы уже спряталась, а сейчас упрямо стояла на месте. Может, покормить ее сегодня побольше травы?

Ху Чэ почувствовал неладное и погладил толстого кролика:

— Муфта?

Муфта тут же повалилась на бок, беспорядочно задрав задние лапы.

Слова автора:

Муфта о(□□□)о: Люди действительно слишком жестоки!

Даньдань (○ω○): А я к тебе отношусь очень хорошо~

Муфта (□?□?)□□└└: Нет, вы, люди, вечно пугаете меня, кролика!

Даньдань (○v○): Когда именно?

Муфта о(□□□+)о: Когда ты смотришь на меня, ты смотришь так, будто я — блюдо; а когда А-Ни смотрит на меня, она смотрит так, будто я — кроличья шкурка!

Даньдань (○x○): А когда на тебя смотрит даос Ин?

Муфта (□□□□): Его взгляд — это сплошное запугивание, это так страшно!

Даос Ин сказал, что научит Муфту махать мечом и рубить камни — конечно, он просто шутил.

Однако подобный жест даоса Ин также указывал на то, что он не желает напрямую принимать Линь Дань и Ху Чэ в ученики. Его статус был слишком высок: даже перестав быть государственным наставником, он все равно занимал ведущее положение в Даосской секте. Быть его учеником для таких знатных отпрысков, как Линь Дань и Ху Чэ, было не всегда благом.

Тем не менее, Линь Дань и Ху Чэ соблюли все ритуалы принятия в ученики. Это выразалось в том, что еду даосу Ину каждый день готовил лично Линь Дань, а мелкими делами занимался Ху Чэ.

В отличие от даоса Юя, за которым всегда следовали двое послушников, у даоса Ина, хоть он и странствовал по миру, долгие годы жизни в Столице приучили его к толпам слуг. Хотя без них он вполне мог обойтись, привычка была сильна. Теперь же, когда ученики брали на себя его заботы, он чувствовал мгновенное облегчение.

А затем даос Ин начал размышлять.

Если он сам чувствовал себя так неуютно без прислуги, то как Линь Дань и Ху Чэ — дети чиновников, никогда не знавшие лишений, — смогли не только привыкнуть к такой жизни, но и сами заботиться о нем? Причем без единой жалобы.

*На самом деле, это было связано с опытом Линь Данья из прошлой жизни. После упадка его

семьи у него поначалу тоже не было слуг; позже, когда он стал зарабатывать больше, он нанял лишь нескольких прислуг для ведения домашнего хозяйства. В ситуации Семьи Линь нельзя было привлекать слишком много внимания, к тому же такие дела, как самому принести воды или умыться, не считались чем-то предосудительным.*

Что касается Ху Чэ, то он привык ухаживать за Линь Дань, когда они жили в Маленькой усадьбе. Хотя А Лэ и оберегал Линь Дань от него, как от вора, именно в этой конкуренции Ху Чэ обычно выходил победителем. К тому же у А Лэ было слишком много дел, и он не мог постоянно находиться рядом с Линь Дань, что позволяло Ху Чэ пользоваться случаем.

Верно, для Ху Чэ уход за Линь Дань был возможностью проводить с ним время наедине — так что это была его маленькая выгода.

Теперь же, когда он начал прислуживать даосу Ину, он делал это просто по привычке.

<http://bllate.org/book/17701/1652718>